

1984. URL: <http://www.cvce.eu/obj> (дата обращения: 10.08.11).
- ¹⁷ См.: История Европейской интеграции... С. 20. URL: <http://www.irbis.vkgu.kz> (дата обращения: 05.08.11).
- ¹⁸ См.: Pinder J. Altiero Spinelli's European Federal Odyssey. 2007. P. 9. URL: <http://www.europarl.europa.eu> (дата обращения: 13.08.11).
- ¹⁹ См.: Résolution de l'Union des fédéralistes européens concernant l'initiative Genscher-Colombo. 1983. URL: <http://www.cvce.eu/obj> (дата обращения: 13.08.11).
- ²⁰ См.: Statement by Altiero Spinelli to the European Parliament. 1982. URL: <http://www.cvce.eu/obj> (дата обращения: 13.08.11).
- ²¹ Неформальные встречи европейских политиков – сторонников федералистского подхода и усиления роли Европейского парламента, которые проводились в ресторане «Крокодил».
- ²² См.: Pinder J. Op. cit. P. 12.
- ²³ См.: Draft Treaty establishing the European Union. 1984. URL: <http://www.cvce.eu/obj> (дата обращения: 10.08.11).
- ²⁴ Ibidem.
- ²⁵ См.: «Altiero Spinelli, 'prophète' de l'europhisme, croit prochaine l'unité politique de l'Europe» dans *El País*. 1984.
- ²⁶ Ibidem.
- ²⁷ См.: Aide-memoire sur la procedure a suivre pour la convocation de la Conference Intergouvernementale charge de rediger le Traite d'Union europeene. 1984. URL: <http://www.europarl.europa.eu> (дата обращения: 23.08.11).

УДК 94(9)"375/1492"

СОВРЕМЕННАЯ БРИТАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РЫЦАРСКИХ ДОСПЕХАХ ЭПОХИ ГЕНРИХА VIII

В. О. Шпаковский

Пензенский государственный университет
E-mail: Slavashpak1@mail.ru

Статья посвящена взглядам историков Великобритании на развитие защитного и наступательного вооружения Англии и Шотландии в эпоху правления короля Генриха VIII.

Ключевые слова: рыцарство, доспехи, рыцарское вооружение, «бараний» шлем, доспешный гарнитур, эпоха Генриха VIII.

Modern British Historiography about Knightly Armour of the Heinrich VIII' Age

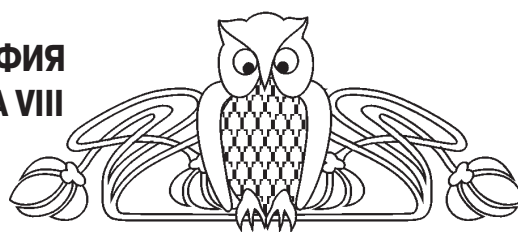
V. O. Shpakovsky

The article discusses the development of the English arms and armour during the reign of Henry VIII. The research was done by the British scientists.

Key words: knighthood, arms and armour, knight's armament, «mutton helmet», armour suit, reign of Henry VIII.

Прежде всего следует отметить, что эпоху правления английского короля Генриха VIII (1497–1547) известный британский историк Томас Ричардсон¹ характеризует как любопытный период соединения старого с новым, одновременно расцвета и заката белых пластинчатых доспехов.

Именно при Генрихе VIII английская армия была преобразована из средневековой, состоявшей из конницы, пехоты и лучников, в «современную» армию с огнестрельным оружием и длинными копьями для борьбы с конницей. Интересно, что все это новое оружие в большинстве случаев ввозилось в Англию с материка, где приобреталось у самых известных оружейных корпораций. В то же время он сохранил в арсенале британской армии традиционный длинный лук и сделал все возможное для развития в Англии

стрелкового спорта, причем своим солдатам не позволял стрелять по мишеням, расположенным ближе чем в 220 ярдах (ок. 200 м)².

При этом он, видимо, считал недопустимой национальную зависимость от импорта иностранных доспехов, из-за чего и пригласил на работу в Саусворк несколько итальянских мастеров. Однако по неизвестной причине это соглашение сорвалось. Тогда в 1515 г. Генрих пригласил оружейников из Германии и Фландрии, разместившихся в оружейной мастерской в Гринвиче.

Смешение этих двух школ – итальянской, влияние которой в Англии, по-видимому, сохранялось, а также германо-фламандской – способствовало началу производства доспехов так называемого гринвического стиля³.

Главным в работе королевских мастерских в Гринвиче стало то, что в итоге король лично для себя получил целый ряд разного рода доспехов, большинство из которых сохранилось до наших дней! В Королевском арсенале в лондонском Тауэре находятся четыре личных доспеха Генриха VIII, один хранится в Виндзорском замке, а два, также, по мнению специалистов, принадлежавших Генриху VIII, – в собрании музея Метрополитен в Нью-Йорке⁴.

К наиболее ранним из доспехов этой серии относится турнирный доспех для пеших поединков (особенно любимых королем), изготовленный около 1515 г. Помимо тщательной выделки всех сочленений, он отличается прекрасной отделкой и представляет собой настоящее произведение искусства. Декор этих лат, покрытых гравировкой по серебру, а еще ранее золоченых, посвящен со-

стоявшейся в 1509 г. свадьбе Генриха и Екатерины Арагонской. На нагруднике изображен св. Георгий, на задней части кирасы – св. Варвара. На других деталях доспеха – орнамент из вьющихся растений, в том числе розы Тюдоров и гранаты Арагона. Крылья наколенников украшены связкой стрел – эмблемой отца Екатерины Фердинанда II Арагонского. На носках сабоанов помещены символическое изображение крепости Кастилии и еще одна эмблема Тюдоров – опускающаяся решетка ворот. Нижняя часть юбки доспеха окаймлена переплетающимися инициалами Генриха и Екатерины – «Н» и «К». На задней части каждой поножи изображена женская фигура, появляющаяся из чашечки цветка; на воротничке фигуры левой поножи видна надпись «GLVCK».

Кстати, именно этот замечательный экспонат позволяет сделать вывод о недюжинном – даже по сегодняшним меркам – росте и прекрасной физической подготовке английского монарха: высота доспеха «в сборе» составляет 185 см, а вес – более 30 кг.

Другой доспех – конский 1510 г., подаренный Генриху VIII императором Максимилианом I в память о совместных боевых действиях против французов, – наглядно показывает, что представляла собой подобная броня в то время. Доспех изготовлен во Фландрии мастером Мартином ван Рояном и состоит из наглавника, нашейника, нагрудника, двух боковиков и массивного накрупника. Пластины доспеха украшены гравировкой, чеканкой и позолотой. В частности, гравированы металлические пластины поводьев, тогда как все крупные пластины, а также переднюю заднюю луку седла украшают рельефные выпуклые изображения веток и плодов граната, а также ветвистые кресты ордена Золотого Руна, который Генрих получил в 1505 г. Наименее украшенной была нашейная пластина доспеха, но и на ней имелась гравированная кайма, изображавшая гранаты. Вполне возможно, что эта часть могла принадлежать к другому доспеху и являлась работой фламандского мастера Пола ван Вреланта. Интересно, что впоследствии оба этих мастера оказались в Англии в королевской оружейной мастерской в Гринвиче. Очевидно, Генрих выбирал для нее тех же мастеров, которых знал по их работе на императора Максимилиана I во Фландрии.

Вполне возможно, что посеребренные и гравированные доспехи 1515 г. были изготовлены большей частью итальянскими, чем фламандскими мастерами, но в равной степени возможно и то, что все их элементы были сделаны во Фландрии. Зато почти точно можно утверждать, что украшались они уже в Англии, где у Генриха VIII в 1515 г. уже была оружейная мастерская⁵.

Другим замечательным образцом доспешного искусства стали доспехи Генриха VIII, изготовленные в 1520 г. для пешего турнирного поединка на так называемом Поле золотой парчи и по своей

конструкции настолько совершенные, что при их весе в 42,68 кг нет практически ни одной части тела, которую не закрывала бы цельнокованная сталь⁶. Правда, несмотря на все свое техническое совершенство, эти доспехи так и не были завершены и именно в таком виде дошли до наших дней.

Доспех имел огромный бацинет, традиционно используемый в пешех сражениях, изначально изготовленный в Милане (клеймо мастерской города Миссалы находится на задней стороне шлема), но с видоизмененным забралом. Наручи были также собраны из уже существующих частей старых доспехов и представляли собой множество узких и тонких сочлененных пластинок, которые защищали локтевые суставы изнутри, в то время как снаружи пластины были крупными. Поножи на петлях и ремнях имели специальные пазы для шпор, необходимых всаднику, но вовсе не обязательных для пешего доспеха. Только наплечники из перекрывающих друг друга пластин, ставших отличительной чертой мастерской в Гринвиче, и стальная юбка (тонлет) были сделаны к нему заново. Выгравированные украшения до сих пор сохранили следы позолоты. Украшением служили изображения св. Георгия, Девы Марии с младенцем, розы Тюдоров, знак ордена Подвязки на вороте, а по верхнему краю левой поножи была выгравирована и сама подвязка⁷.

Один из наиболее известных доспешных гарнитуров Генриха VIII был также изготовлен мастерами Королевского арсенала в Гринвиче в 1540 г. Комплект этот представлял собой полные доспехи для джостры: латы с массивным левым наплечником, составляющим одно целое с баффом – дополнительным бронелистом, закрывающим часть шлема, подбородок, шею и часть груди. Для пешего турнирного поединка к ним пристегивались удлиненные набедренники. Наплечники были симметричной формы, а гульфик – цельнометаллический. В гарнитур входили детали полного рыцарского турнирного доспеха, полного рыцарского полевого доспеха (так называемого дротикового длиной «в три четверти» – с набедренниками только до колен) и пехотного полудоспеха с кольчужными рукавами, латными перчатками, латными набедренниками и опять-таки цельнометаллическим гульфиком, но, соответственно, без крюка на кирасе, забрала на шлеме и какой бы то ни было латной обуви⁸.

В 1544 г. Генрих заказал еще два доспеха для булонской кампании, которые были украшены гравировкой и резьбой по эскизам Ганса Гольбейна⁹.

Весьма интересной деталью гарнитура 1540 г. стала набрюшная пластина, подаренная Генриху VIII французским королем Франциском I еще в 1520 г. Эта уникальная деталь стала характерной особенностью доспехов гринвичской школы и, кроме как на доспехах для Генриха VIII, больше нигде не встречается. Она представляет собой три заходящие одна на другую стальные пластины, склепанные между собой, которые крепились спе-

реди на стеганом дублете, имевшем кольчужные рукава и короткие кольчужные рейтузы с гульфиком. На нагрудной кирасе в центре груди имелось небольшое отверстие, через которое проходил Т-образный штифт, скреплявший эту набрюшную пластину с кирасой¹⁰. Подобное устройство имело определенный смысл, поскольку с XVI в. кирасы начали делать таким образом, что их передняя и задняя пластины теперь представляли собой всего лишь два отдельных броневых листа, а не четыре, как это было раньше.

Известно, что король Генрих VIII не только был большим знатоком и любителем оружия, но и пристально следил за всеми новинками, появляющимися в этой области. Свидетельство тому – оригинальный «стреляющий» щит, изготовленный в Италии в 1540 г. Деревянное обитое сталью изделие весом около 5 кг и диаметром 48 см в центральной части украшено гравировкой с позолотой. А над изображением сцены подвига древнеримского героя Муция Сцевола торчит... встроенный фитильный пистолет со съемной казенной частью, имеющей перезаряжаемый стальной патрон. История этого «гибрида» может быть связана с одним из изобретений, предложенных Генриху итальяским мастером Джованни Баттистой из Равенны в 1544 г. Возможно также, что щит доставили в страну вместе с другими образцами казнозарядного оружия – опять-таки итальянского.

В 1547 г. таких щитов в Тауэр из Вестминстера поступило 35 штук, причем сегодня в Королевском арсенале в Тауэре хранится 16 таких щитов двух типов: девять со стволом в центре щита и семь, у которых ствол расположен повыше. Шесть щитов имеют рельефное оформление на покрывающих их пластинах, в то время как на остальных они гладкие. У некоторых над стволом предусматривалось отверстие для наблюдения, забранное железной решеткой¹¹. Долгое время английские историки никак не могли решить, где именно могли применяться такие щиты. Конец спорам положил подъем королевского флагманского судна «Мэри Роуз», затонувшего в 1540 г. на рейде Портсмута, где точно такие же щиты были обнаружены среди прочих находок. Так что теперь уже точно известно, что они находились на вооружении судовых команд¹².

Что же касается парадных европейских доспехов, то реального военного значения они, как правило, уже не имели, не говоря уже о том, что при их изготовлении мастера-оружейники, угождая своим заказчикам, полностью игнорировали всякий здравый смысл. В полной мере это относится к так называемому рогатому шлему Генриха VIII, который вместе с комплектом доспехов был подарен ему императором Максимилианом I в 1514 г.

Этот шлем (единственное, что сохранилось до настоящего времени от целого доспеха) имеет откидывающееся сверху забрало с человеческим

лицом, имитацию очков и почему-то... лихо закрученные бараньи рога! Изготовленный мастером Конрадом Зойзенхофером из Инсбрука в 1512 г., этот шлем, вне всякого сомнения, является выдающимся образцом оружейного искусства начала XVI в., однако в нем вряд ли было так уж удобно сражаться. Конечно, оружейники, работавшие над ним, не могли этого не осознавать. Но так как это был всего лишь оригинальный сувенир, «королевский подарок», его и сделали именно таким каков он есть.

Что же касается доспехов от этого шлема, то их остатки, по всей видимости, были проданы на металлолом в 1649 г., еще во время гражданской войны в Англии. Шлем избежал этой участи, так как хранился от них отдельно (у доспехов, очевидно, были и другие шлемы) и уже в XVII в. демонстрировался на выставке в Тауэре как часть доспехов Уилла Сомерса, придворного шута Генриха VIII, и долгое время вообще никто не знал, кому он принадлежал в действительности.

Недавно возникли серьезные научные сомнения в подлинности этого шлема. Например, были ли рога барана и очки по-настоящему его частью, или же они добавлены позже? Но самое главное, почему столь причудливый предмет должен был представлять собой подарок одного монарха другому? Эти споры все еще полностью не разрешены, но шлем воспринимается большинством специалистов как единственно сохранившаяся часть, возможно, самых прекрасных рыцарских доспехов, когда-либо существовавших в Англии¹³.

В коллекции Королевского арсенала в Тауэре имеется седельный меч (или меч эсток) с рукояткой в виде ружейного ствола. Навершие на нем было съемным, а поджигался пороховой заряд внутри вручную при помощи фитиля¹⁴. Сейчас очень трудно сказать, как его использовали в бою и было ли это оружие заказано кому-то из оружейников по приказу самого Генриха VIII – известного любителя всяких оружейных диковинок. Однако сам факт существования благородного меча, соединенного с «оружием дьявола», говорит о том, что Генрих VIII положительно относился к огнестрельному оружию и испытывал самые разнообразные и подчас весьма экстравагантные его образцы. К ним прежде всего относится большая булава, снабженная на конце тремя ружейными стволами и шипами, поставленная из Вестминстера в Тауэр в июле 1547 г. вместе со 118 булавами без стволов и 7 со стволами, но без шипов. Каждый из стволов в ней снабжался сдвигаемой крышкой, закрывавшей запал, так что достаточно было зажечь это оружие, названное с чисто английским юмором кропилом, подмышкой, чтобы последовательно сделать три выстрела, поднося к стволам горящий фитиль.

В XVII в. эта булава стала называться прогулочным посохом Генриха VIII, а к XVIII в. была придумана история о том, что король ночами, проверяя охрану Тауэра, ходил с ней по замку. Во

время одной из таких прогулок один из констеблей якобы не узнал короля и отправил его в тюремную камеру за ношение столь опасного оружия в неположенный час. Узнав поутру, кого именно он арестовал, несчастный констебль уже прощался с жизнью, но Генрих VIII его не только не наказал, а напротив, наградил, отметив его исполнительность и усердие¹⁵.

Впрочем, особенно этому удивляться не приходится, ведь это не что иное, как вполне нормальный государственный подход к делу, а не слепое следование явно отживающим, хотя для кого-то и прекрасным традициям. Ведь даже в 1482 г. миланцы уже имели в своем арсенале 1250 единиц огнестрельного оружия и только 233 арбалета. Причем среди этого количества 352 относились к аркебузам, имевшим замок с пружинным механизмом воспламенения¹⁶. На момент смерти Генриха VIII в 1547 г. в Королевском арсенале имелось 3000 луков с 13 000 связок стрел по 24 стрелы в каждой. Однако общее количество образцов ручного огнестрельного оружия достигало 7700 единиц¹⁷.

В одном только 1543 г. на вооружение английской армии поступило 4000 аркебуз, произведенных в итальянском городе Брешиа и закупленных Генрихом VIII через Венецианскую республику.

Столь же значительным, кстати говоря, был и британский импорт итальянских доспехов. Д. Эдж и Д. Паддок приводят по этому поводу следующие впечатляющие цифры: в конце 1512 г. Генрих VIII заказал 2000 комплектов легких доспехов во Флоренции (по цене 16 шиллингов за каждый), а на следующий год – еще 5000 доспехов в Милане. В связи с угрозой французского вторжения в 1539 г. им было заказано еще 1200 комплектов доспехов в Колони и 2700 в Антверпене, на чем, видимо, монарх решил сэкономить, поскольку они отмечают, что «это был крупнейший центр в Европе по производству доспехов “низкого качества”, употреблявшихся только в пехоте»¹⁸.

Таким образом, английскими историками выявляются сразу два обстоятельства: во-первых, широкое распространение в первой половине XVI в. доспехов в английской пехоте, пусть даже и значительно более дешевых, чем кавалерийские, во-вторых, наличие чрезвычайно развитого экспорта вооружения из Италии и Нидерландов, где оно, видимо, изготавливалось практически на уровне массового промышленного производства.

А. Норман и Д. Поттингер особо выделяют тот факт, что Генрих VIII, помимо приглашения в Англию оружейников из Фландрии, использовал многочисленных наемников. В частности, пикинерами и всадниками тяжелой конницы были бургундцы или немцы, в то время как стрелками из аркебуз – главным образом испанцы и итальянцы, нанимавшиеся тысячами¹⁹.

Одновременно пытаясь увеличить количество лошадей, пригодных для службы в кавалерии, король издал закон, по которому всякий англи-

чанин, имевший ежегодный доход в 100 фунтов, должен был в обязательном порядке иметь лошадь, пригодную для военной службы.

Борясь с мотовством своих подданных, он приказал, чтобы каждый мужчина, жена которого носит юбку из вельвета или нижнюю юбку из шелка, содержал также боевого коня вне зависимости от своего дохода²⁰.

В итоге Генрих VIII в конце своего царствования получил армию, которая состояла из нескольких по-разному вооруженных и экипированных видов конницы и пехоты, имевшую уже мало общего с традиционным рыцарским войском. Так, тяжеловооруженная кавалерия имела полное рыцарское вооружение и воевала копьями и мечами на защищенных доспехами лошадях, легкая кавалерия – доспехи «в три четверти» без латных перчаток и защиты ног ниже колена. Оружием этим всадникам служили легкое копьё и меч, а с середины XVI в. еще и короткоствольные образцы огнестрельного оружия. Кавалерия с северной границы была вооружена еще легче – пластинчатые набедренники до колен, руки защищали кольчужные рукава, а шлемы не имели забрала. Разумеется, и эти доспехи не были обязательными, поэтому многие «пограничники» носили только одни кольчуги, бригандины и куртки-жаки²¹. Разница между жаком и бригандиной при этом заключалась лишь в том, что у жака металлические либо роговые пластинки к матерчатой основе привязывались, тогда как на более дорогой бригандине они приклепывались. При этом своеобразным опознавательным элементом для английских легковооруженных всадников того времени являлась красная шапка (видимо, некое подобие суконного колпака), которую они носили поверх металлического шлема²².

Аркебуза – новое оружие легкоконного всадника, принятое на вооружение в коннице Генриха VIII, – имела около трех футов в длину (ок. 90 см) и уже позволяла стрелять непосредственно с коня. Соответственно, это породило и новую тактику. Заключалась она в том, что вооруженные аркебузами конные стрелки быстро приближались к построениям пехоты, затем стреляли и отъезжали обратно, чтобы перезарядить свое оружие²³. Таким образом, именно всадники-аркебузиры, впоследствии вооруженные и пистолетами, заполнили в европейских войсках нишу восточных конных лучников, стрелявших по противнику не сходя с коня.

Пехотные доспехи, импортируемые Генрихом VIII из Германии, причем часто вместе с наемниками-ландскнехтами, имели ярко выраженный интернациональный характер, поскольку применялись повсеместно. Они состояли из набедренников длиной до колен, кирасы, панцирного воротника-горжета, трубчатых налокотников, наплечников, шлема с козырьком и тапуля-гульфика для защиты гениталий²⁴. При этом собственно наплечники уже часто отсутствовали, а вместо

горжета использовалась широкая кольчужная накладка, защищавшая не только плечи, но и верхнюю часть груди и спины, а также шею. Шлем часто имел защиту для шеи из заходящих одна на другую пластинок – «хвост лобстера», – а также пластины для защиты щек и ушей, крепившиеся к его тулье на петлях и завязываемые на подбородке²⁵.

Традиционным оружием этих войск была длинная (14–18 футов) пика с десятидюймовым (25 см) наконечником, ниже которого привязывался лисий хвост, обладавший, как считалось, магическими свойствами. Дуглас Миллер, автор книги о ландскнехтах, выдержавшей в Англии с 1976 по 1996 г. 14 переизданий, указывает, что этот обычай, распространившийся в среде ландскнехтов, был своего рода ответом на рыцарскую традицию украшать свое копые выпелом с гербом. При этом лисий хвост выступал и в качестве корпоративной эмблемы, и как своеобразный талисман²⁶.

Офицеры, командовавшие наемниками, как иностранцы, так и сами англичане, носили доспехи того же фасона, что и их подчиненные, но лучшего качества и нередко украшенные гравировкой или золочением. К концу царствования Генриха VIII форма кирасы сильно изменилась. Вместо глобулярных, выпуклых очертаний она приобрела характерное вертикальное ребро по всей длине сверху донизу²⁷ – ее прочность при этом в определенной степени возросла, а защитные возможности улучшились, так как вероятность рикошета пули либо стрелы от такой кирасы тоже увеличилась.

В то же время стрелки, к которым в Англии причисляли как лучников, так и аркебузир, имели тогда лишь самое легкое и примитивное защитное снаряжение. А. Норман и Д. Поттингер приводят слова маршала Генриха VIII Томаса Аудлея, писавшего о том, что он хотел бы, чтобы ни один из стрелков не носил доспехов, за исключением шлема морион, поскольку не может быть хорошего стрелка, будь то лучник или аркебузир, если он служит одетым в доспехи²⁸.

Зато как и в годы Столетней войны лучники должны были иметь при себе по два длинных острых кола, служивших наилучшей защитой от конницы, если только они успевали их вкопать перед своим фронтом и занять позицию позади этой непреодолимой для всадников преграды²⁹.

Когда в 1543 г. из Норвича во Францию было отправлено 40 пехотинцев, восемь из них были лучники, каждый из которых имел «добрый лук» в чехле для переноски, а также 24 «добрые стрелы», «добрый меч» и кинжал, а все остальные – биллмены, т. е. воины, имеющие в качестве своего главного оружия очень популярный в Англии того времени билл («язык быка») – древковое оружие длиной около 6 футов (1,5 м) с ножевидным или прямым клинком, которым было удобно сражаться в рукопашную³⁰, а в качестве неосновного оружия – меч и кинжал. При этом отмечается, что

все биллмены имели защитное оружие, хотя какое именно – не уточняется³¹.

Что же касается первых реальных попыток ввести некое подобие униформы, то А. Норман и Д. Поттингер считают, что в Англии это было сделано в 1547 г., когда все солдаты экспедиционных войск герцога Соммерсета, направлявшиеся в Шотландию, были одеты в куртки красного цвета. Позднее, в годы недолгого правления короля Эдуарда VI отдельные подразделения его армии (или роты) уже различали по цвету одежды, выбранному их начальниками, а также по принятым ими же эмблемам³².

Однако все это вовсе не означает, что в то время стали меньше производить доспехов³³. Например, действовавшая в той же Англии мастерская Генриха VIII, основанная в 1515 г., успешно функционировала вплоть до 1637 г.

Кстати, изучать историю работы гринвичской мастерской стало возможно лишь после того, как в 1891 г. был найден альбом цветных рисунков тридцати доспехов и съемных деталей к ним, изготовленных там уже во второй половине XVI в. На всех латах указаны имена их владельцев, что позволило идентифицировать и те из доспехов, что не попали в этот альбом, но были изготовлены гринвичскими мастерами³⁴.

В то же время современные методы исследования позволяют пойти значительно дальше как в изучении отдельных доспехов, технологии их выделки и более точного датирования, так и в области изучения технологических приемов их производства. В частности, именно такую задачу поставили перед собой два английских историка, Алан Вильямс и Энтони де Рейк – авторы исследования «Королевский Арсенал в Гринвиче 1515–1649: история его технологий», значительным образом дополняющего более раннюю работу К. Блэра. На сегодня это единственное исследование подобного рода, основанное на изучении доспехов мастеров Ренессанса методами металлографического анализа. Всего исследовалось более 60 образцов, и было обнаружено много новых и интересных фактов относительно технологических приемов их изготовления³⁵.

Интересно, что даже в самом конце XVI в., а именно в 1591 г., в Англии все еще звучали требования, чтобы лучники носили защитные доспехи типа боевого дублета либо стеганого, либо подбитого металлическими пластинками и прикрытого яркой тканью. Д. Эдж и Д. Паддок связывают данное обстоятельство с тем, что, несмотря на определенные успехи в развитии огнестрельного оружия, качество пороха для него оставалось все еще низким, из-за чего убойная дальность стрельбы из мушкета не превышала 90 м, а у короткоствольных пистолетов середины XVI в. была еще меньше³⁶.

Одновременно доспехи все больше и больше стандартизировались, что, например, в Англии стало следствием дальнейших организационных

изменений в области военного дела. В 1558 г. была изменена система закупки вооружения для армии, которая теперь должна была снабжаться на средства населения, поделенного на соответствующие его доходам «классы». Так, всякий имевший доход в 1000 фунтов стерлингов в год или больше должен был закупить для армии: 6 лошадей для полукопейщиков, три из которых должны были иметь соответствующую сбрую, и доспехи для их всадника; 10 лошадей, пригодных для службы в легкой коннице, тоже со сбруей и доспехами; 40 комплектов доспехов для пехоты – кирас, набедренников и шлемов; 40 облегченных пехотных доспехов «германского» образца; 40 пик, 30 луков с 24 стрелами каждый; 30 легких металлических шлемов, 20 копий типа билл либо алебард; 20 аркебуз и, наконец, 20 морионов. Соответственно, и все остальные поставляли вооружение пропорционально своим доходам, причем тот, чей доход составлял от 5 до 10 футов в год, должен был поставить один билл или алебарду, один лук со стрелами, один легкий доспех и шлем. Интересно, что продажа всего этого вооружения за границу была категорически запрещена³⁷.

Таким образом, процесс выделения в армии разных родов войск, использующих разные виды оружия и защитных доспехов, начатый Генрихом VIII, продолжился и после его смерти. Например, алебардщики, охранявшие ротные флаги, имели в это время только шлемы и кирасы, поскольку работать алебардой руками в доспехах, скорее всего, было не очень удобно, а все защитное вооружение аркебузиром состояло из шлема морион, и точно так же, как и остальные пехотинцы, он имел еще шпагу и кинжал помимо своего основного оружия³⁸.

А. Норман и Д. Поттингер обращают внимание, что офицеры отличались от рядовых не только богатством снаряжения, но и тем, что носили короткие копья как знак своего высокого статуса. Часто их сопровождали мальчишки-пажи, носившие за ними круглые выпуклые щиты. какие долгое время использовались испанцами, считавшими, что с ними можно ворваться внутрь строя пикинеров, раздвигая ими пики. Позднее принц Мориц Оранский вооружил пуленепробиваемыми щитами первые шеренги своих пехотинцев, рассчитывая таким образом защитить их от мушкетерных пуль³⁹, но вскоре их большой вес заставил от них отказаться, так же как и англичан – от их «стреляющих» щитов.

Примечания

¹ См.: *Richardson T.* The Armour and arms of Henry VIII. Leeds ; Royal Armouries Museum, 2002. P. 48.

- ² См.: *Окиомт Э.* Археология оружия. От бронзового века до эпохи Ренессанса / пер. с англ. М. К. Якушиной. М., 2004. С. 343.
- ³ См.: *Borg A.* Arms and armour in Britain. L. : Her Majesty's Stationery Office, 1979. P. 24.
- ⁴ См.: *Armours of Henry VIII.* L. : Her Majesty's stationery office, 1977. P. 1.
- ⁵ См.: *Richardson T.* Op. cit. P. 16.
- ⁶ См.: *Armours of Henry VIII.* P. 17.
- ⁷ См.: *Richardson T.* Op. cit. P. 20.
- ⁸ См.: *Armours of Henry VIII.* Cover plate 2, 3.
- ⁹ См.: *Richardson T.* Op. cit. P. 41.
- ¹⁰ *Ibidem.* P. 24, 35.
- ¹¹ *Ibid.* P. 28–29.
- ¹² *Ibid.* P. 30.
- ¹³ *Ibid.* P. 8–9.
- ¹⁴ *Ibid.* P. 32.
- ¹⁵ *Ibid.*
- ¹⁶ См.: *Nicolle D.* Italian Medieval Armies 1300–1500. L.: Osprey (Men-at-arms series № 136), 1983. P. 18.
- ¹⁷ См.: *Edge D., Paddock J. M.* Arms and armour of the medieval knight. An illustrated history of Weaponry in Middle ages. Avenel, New Jersey, 1996. P. 149.
- ¹⁸ *Ibid.* P. 139.
- ¹⁹ См.: *Norman A. V. B., Pottinger D.* Warrior to soldier 449 to 1660. A brief introduction to the history of English warfare. L. : Weidenfeld and Nicolson Limited, 1966. P. 146.
- ²⁰ *Ibid.* P. 148.
- ²¹ См.: *Armstrong P.* Otterbun 1388. Bloody border conflict. Oxford : Osprey (campaign series № 164), 2006.
- ²² См.: *Norman A. V. B., Pottinger D.* Op. cit. P. 155–156.
- ²³ *Ibid.* P. 155.
- ²⁴ См.: *Miller D.* The Landsknechts. L. : Osprey (Men-at-arms series № 58), 1976. P. 19.
- ²⁵ См.: *Norman A. V. B., Pottinger D.* Op. cit. P. 157.
- ²⁶ См.: *Miller D.* Op. cit. P. 10.
- ²⁷ См.: *Norman A. V. B., Pottinger D.* Op. cit. P. 157.
- ²⁸ *Ibid.* P. 157.
- ²⁹ *Ibid.*
- ³⁰ *Ibid.* P. 174.
- ³¹ *Ibid.* P. 165.
- ³² *Ibid.* P. 166.
- ³³ См.: *Блэр К.* Рыцарские доспехи Европы. Универсальный обзор музейных коллекций / пер. с англ. Е. В. Ломановой. М., 2006. С. 122.
- ³⁴ *Ibid.* С. 124.
- ³⁵ См.: *Williams A., De Reuck A.* The Royal Armoury at Greenwich 1515–1649 : a history of its technology. Leeds ; Royal Armouries Pub., 1995.
- ³⁶ См.: *Edge D., Paddock J. M.* Op. cit. P. 153.
- ³⁷ См.: *Norman A. V. B., Pottinger D.* Op. cit. P. 177.
- ³⁸ *Ibid.* P. 182–183.
- ³⁹ *Ibid.* P. 184.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 902(4/5)634

ПРОЦЕСС НЕОЛИТИЗАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

П. М. Кольцов

Калмыцкий государственный университет
E-mail: koltsov_pm@kalmsu.ru

Процесс неолитизации и внедрения производящих форм экономики протекал в различных частях Евразии не одновременно. Первыми в области селекции и domestikации животных ученые называют южную – переднеазиатскую зону и Юго-Восточную Азию. В северной части кругокаспийской области процесс неолитизации происходил на базе интенсификации и специализации присваивающих форм хозяйства. В дальнейшем утверждение передового опыта южных очагов привело к складыванию в Северном Прикаспии культур с накольчато-прочерченной керамикой и микролитой индустрией. Постепенно процесс утверждения новых производств и обогащение рациональными знаниями охватил не только южные степи, но и лесостепные территории, проникая в глубь Восточной Европы.

Ключевые слова: неолитизация, Евразия, Северный Прикаспий, керамика, культуры, земледелие, скотоводство.

Neolithization Process in Euro-Asian Area Abstract

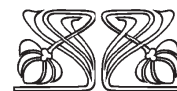
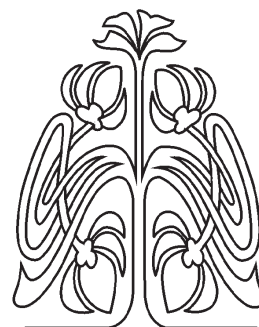
P. M. Koltsov

The process of neolithization and introduction of producing forms of economics did not take place in different parts of Euro-Asia simultaneously. South Asia and South-East Asia zones are considered to be first in the selection and domestication of animals. In the Northern part of the Caspian Sea area the neolithization took place on the basis of intensification and specialization of appropriating forms of activities. Further assertion of the advanced experience of Southern focus led to the formation of cultures with pricked and dashed ceramics and micro stone industry in North Caspian Sea area. Gradually the process of assertion of new production and enrichment of rational knowledge covered both Southern steppes and forest-steppe territories penetrating deep into West Europe.

Key words: neolithization, Euro-Asia, North Caspian Sea, ceramics, cultures, agriculture, cattle breeding.

Начиная с мезолитического времени на территории Передней Азии происходили процессы вызревания новой экономики, связанные с domestikацией диких растений и животных. В последующую, неолитическую эпоху земледелие и скотоводство стали определяющими в экономике первобытного общества переднеазиатской зоны. Это позволило человечеству за короткий срок (по историческим меркам) совершить прорыв в области экономики, социальной организации и общественных отношений. От присваивания «даров природы» и изготовления каменных орудий труда первобытное общество перешло к производящим формам хозяйства – земледелию и скотоводству, металлургии, – а затем к созданию письменности и государства.

В северной части кругокаспийской области, куда вошли степи Предкавказья, Северо-Западного, Северного и Северо-Восточного Прикаспия, процесс неолитизации происходил на базе интенсификации и специализации присваивающих форм хозяйства. Это привело к формированию культурно-хозяйственного типа охотников, рыболовов и собирателей. Дальнейшее расширение контактов между племенами способствовало утверждению передового опыта южных очагов и скла-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

